

Самыми малочисленными для описания размера в английском сказочном дискурсе оказались прилагательные 'small' и 'big'. Несмотря на довольно частое употребление данных прилагательных в повседневной речи, в рамках сказки они являются недостаточно выразительными. Одной из основных характерных черт любой сказки является утрирование и гиперболизация явлений и объектов окружающей действительности. Соответственно, выражение 'a large castle' или 'a great castle' производит на читателя большее впечатление, чем синонимичное 'a big castle'.

Преувеличение и преуменьшение представляют собой мыслительную операцию, при которой искажаются степень интенсивности признака и правдоподобие предмета, свойства или действия. Использование целенаправленного преувеличения или преуменьшения способствует развитию творческого потенциала детей. Так как целевой аудиторией сказок являются именно дети, абсолютно логично, что в этих произведениях будет использована лексика, больше показывающая контраст. Это подтверждается и частым употреблением слов, акцентирующих размерные характеристики, с целью дополнительного усиления значения. Примером могут служить следующие сочетания: *a small little black thing, a far bonnier castle / the far biggest castle, a very big castle, a tiddy wee bit, a teeny-tiny lady*. Данные сочетания усиливают восприятие объектов как очень больших или крайне маленьких и способствуют развитию детского воображения.

Помимо прилагательных, для усиления свойств размера объектов в сказках используются и сравнения. Примером могут служить «говорящие» имена таких сказочных героев, как *Baby Bear, Little Billy-Goat, Little Pig, the Little Elves, Teeny Tiny, Thumbelina* или *Tom Thumb*.

Заключение. Параметр маленького размера, обозначаемый словом 'little', доминирует в текстах сказок на английском языке. Он практически двукратно превышает по частотности употребления такой маркер, как 'great'. Вероятно, это объясняется тем фактом, что сказки рассчитаны на детей, и преуменьшение явлений позволяет маленьким слушателям как бы приобщиться к сказочному миру.

Список цитируемых источников

1. English Fairy Tales [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fairytale.com/region/english>. — Дата доступа: 26.03.2022.

УДК 811.111

Н. А. Рынкевич, А. А. Савко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПАНИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Введение. Последние годы ассоциируются у людей с постоянной угрозой, чудовищными и ужасающими событиями, который подстерегают каждого из нас. С каждым днём мир сталкивается с новыми пугающими явлениями, такими как политические волнения и экономический кризис, войны, стихийные бедствия, экологические проблемы, пандемии и эпидемии. Как известно, каждое такое событие отражено в средствах массовой информации в естественном виде — без прикрас и приуменьшений. Такое информационное давление является катализатором сильного страха и панического состояния населения.

Столкновение глобализированного мира с пандемией нового коронавируса COVID-19 ставит человечество почти всех стран в беспрецедентную, опасную ситуацию. Внезапное появление в декабре 2019 года неизвестной инфекции, позже получившей название COVID-19, высокий уровень заражения и быстрое её распространение повлияло на то, что Всемирная Организация Здравоохранения в начале 2020 года объявила COVID-19 пандемией. Коронавирус — один из основных патогенов, поражающих в первую очередь дыхательную систему человека. Болезнь очень заразна, и ее основные клинические симптомы включают лихорадку, сухой кашель, усталость, миалгию и одышку [1]. Считается, что COVID-19 имеет более высокую смертность, чем сезонный грипп, даже несмотря на то, что сообщается о широких вариациях.

Пандемия коронавируса не стала исключением. С одной стороны, неизвестность происхождения вируса, тяжести заболевания и способов лечения, с другой стороны информационная избыточность о ситуации повергли мир в стрессовую ситуацию, а затем и в состояние паники.

Паника (от греческого *panikon* — безотчетный ужас) — психологическое состояние, вызванное угрожающим воздействием внешних условий, и выраженное в чувстве острого страха, охватывающего человека или группу людей, неуправляемого и неконтролируемого стремления избежать опасной ситуации [2]. Состояние паники определяется следующими симптомами: сильным, в большинстве случаев, необъяснимым, внезапным страхом, чувством собственного бессилия, невозможностью повлиять на происходящее, состоянием

тревоги, провоцирующим выработку адреналина, нервным потрясением, дереализацией, человеку кажется, что всё это дурной сон.

Практически то же мы наблюдаем и сегодня, но уже в масштабах целых стран. Развитие паники начинается с появления некоего пугающего стимула. Его особенность в том, что после восприятия он приостанавливает текущее поведение, прекращает действия, которые до его появления совершались людьми.

Основная часть. В ходе нашего исследования, заключающегося в выявлении языковых средств выражения паники в англоязычном и немецкоязычном публицистическом дискурсе, на основе 25 и 26 статей (соответственно) из СМИ, вышедших в январе 2020 — апреле 2022 года, нами был выявлен ряд языковых средств.

Как правило, на лексическом уровне паника выражена:

1) существительными, такими как *panic, anxiety, threat, fear; Panik, Angst, Schock, Paranoia*, которые являются контекстуальными синонимами, что мы видим в следующих примерах.

В примере 1 представлена паническая опасность распространения ложной информации по поводу увеличения числа заразившихся COVID-19: *“Beijing’s leaders have legitimate reasons to be on alert for quick remedies and scaremongering fabrications, which can cause **panic** and do damage”* (The Financial Times).

Или же в примере 2, где мы видим, что Австралия также подвержена панике из-за появления новых штаммов вирусной инфекции, хотя и позднее, чем в Европе: *“**Panic** replaces complacency as Covid reality hits Western Australia hard”* (The Guardian).

В 3-ем примере, где говорится, что пандемия — новое явление, незнакомое и вводит людей в состояние паники: *“Bei Sars und der Wuhan-Epidemie — allesamt Corona-Abarten — versetzt uns dagegen in **Panik**”* (Die Zeit).

4-й пример говорит о том, что страх всегда опережает мысль, не даёт логически думать и искать пути решения проблемы: *“Die **Angst** eilt ihnen voraus”* (Die Zeit);

2) интересно, что сегодняшнюю эпидемиологическую ситуацию часто сопоставляют (сравнивают) с чрезвычайно опасной эпидемией Испанского гриппа, периодом Великой Депрессии, радиационной катастрофой в Фукусиме в 2011, наводнениями в Таиланде, терроризмом или гриппом 2002—2003 года в Китае, который называют первым штаммом современного COVID-19, что мы видим в следующих примерах.

– пример 5: *“From that perspective, the disruptions associated with past crises such as the 2003 outbreak of severe acute respiratory syndrome, or **SARS**, that swept across Asia; the 2011 **Fukushima nuclear disaster**; or the 2011 **Thailand floods** are not a good yardstick for the current epidemic. Those events shook the world, but the impact of the coronavirus could be much more sustained”* (The Wall Street Journal);

– пример 6: *“Coronavirus now a bigger threat than **terrorism**”* (New York Post);

– пример 7: *„Sie sind nicht die einzigen, die Parallelen zwischen der **Spanische Grippe** und Corona ziehen* (Neues Deutschland)“;

– пример 8: *„Sie ist mit der **Großen Depression** Ende der 20er Jahre des letzten Jahrhunderts vergleichbar* (Neues Deutschland)“;

3) значимым стилистическим приёмом, используемым при описании и характеристике исследуемого состояния паники в период пандемии COVID-19, можно назвать перифраз. Перифраз добавляет высказыванию экспрессивности, эмоциональности, авторской оценочности. Такие замены как *people’s war*, *“public enemy number one”*, *“one big, long bad day”*; *Feind, Killer, Zeitbombe, Laborexperiment*, являются яркими примерами такого стилистического приёма.

В примере 9 мы видим неуверенность стран в том, что принятые меры защиты помогают в борьбе с коронавирусом: *“The world is taking little measures in **«people’s war»** these days”* (The Wall Street Journal).

Из примера 10 мы узнаём, что Всемирная Организация Здравоохранения предостерегает об опасности коронавирусной инфекции: *“The world needs to wake up and consider this enemy virus as **«public enemy number one»**”* (New York Post).

Пример 11 называет скорость распространения пандемии и все принимаемые меры по её недопущению одним плохим днём: *“Local efforts to prevent potential spread of Covid-19 have been like **«one big, long bad day»**”* (The Wall Street Journal).

Или же в примере 12, где ковид называют убийцей из-за огромного количества летальных случаев: *„Viruserkrankungen sind der größte **Killer**“* (Der Spiegel).

В примере 13 говорится о том, что с каждым днём ситуация может снова стать катастрофической: *„Sars-Cov-2 ist eine **Zeitbombe**“* (Der Spiegel).

Пример 14 описывает состояние нереальности настоящего: *„Die Situation gleicht einem gigantischen **Laborexperiment**“* (Der Spiegel).

Делая выводы, можно сказать, что лексические единицы, представленные контекстуальными синонимами, и стилистические приёмы сравнения и перифразы являются катализаторами состояния паники в мире из-за их избыточной эмоциональности и экспрессивности.

Заключение. Вышеуказанные характеристики языкового выражения состояния паники в англоязычном и немецкоязычном публицистическом дискурсе позволяют нам говорить о том, что выявленные средства отражают современные тенденции в построении вербального отражения панического состояния. Исходя из нашего исследования, состояние паники в большей степени является следствием чувства страха, вызванного внешним воздействием.

Паника в информационном пространстве распространяется тем же способом, что и сама эпидемия, — вирусным. Однако если в случае эпидемии источниками заражения становятся сам вирус и инфицированный им человек, то порожденная эпидемией паника передается от одного человека к другому с помощью механизма эмоционального заражения, а инструментом распространения паники выступают панические призывы, вбрасываемые в средства массовой информации, социальные сети и мессенджеры. В результате паника охватывает большие аудитории практически мгновенно. Несмотря на то, что наибольшему эмоциональному потрясению и паническому состоянию мир был подвержен в первые месяцы пандемии, когда вирус перешагнул границы Китая, внезапное появление новых вариантов коронавируса стало триггером для второй и третьей волны панического состояния.

Список цитируемых источников

1. ВОЗ. Коронавирус COVID-19 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019>. — Дата доступа: 29.04.2022.
2. Назаретян, А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии / А. П. Назаретян. — СПб.: Питер, 2004. — 192 с.

УДК 811.111

А. Д. Синевич, И. А. Бартошевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕДУПЛИКАТИВНЫХ СЛОВ В СЛЕНГЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Введение. В современной лингвистической литературе термин «сленг», эволюционировавший в своих значениях, употребляется в нескольких смыслах, что осложняет понимание специфики обозначаемой им группировки словарного состава английского языка. Поэтому, прежде чем говорить о разнообразии способов словообразования, следует остановиться на основном делении всех единиц сленга на общий и специальный (*general and special slang*). Общий сленг находится за пределами английского литературного языка (*Standard English*). Он представляет собой общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и словосочетания эмоционально-оценочной окраски, претендующие на новизну и оригинальность в своих качествах и выступающие синонимами слов и словосочетаний литературного языка. Специальный сленг включает в себя слова и словосочетания того или иного классового или профессионального жаргона [1, с. 137].

Редупликация представляет собой самостоятельный способ словообразования, который может быть охарактеризован разнообразием форм проявления, а также высокой частотностью использования в словотворчестве. В научных исследованиях редупликация рассматривается как повтор единиц различных языковых уровней (Е. В. Федяева) [2, с. 470]; словообразовательный процесс, главной моделью которого является удвоение основы без фонетических изменений, либо с таковыми, (Г. Б. Антрушина) [3, с. 118]; феномен языковой игры (А. М. Зарипова) [4, с. 10]. Редупликация свойственна языкам различного строя, ее функции многообразны. Она может выражать грамматические значения (в индоевропейском языке редупликация наряду с особыми личными окончаниями и аблаутом корня была показателем перфекта). Чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т. п. Редупликация широко используется при образовании идеофонов (закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым признаком денотата) и звукоподражательных слов [1, с. 408].

Основная часть. Целью нашего исследования является анализ структурных особенностей редупликативных слов в сленге американского и британского вариантов английского языка. Для реализации поставленной цели нами решались следующие задачи: изучить сущность понятий «редупликативные слова» и «сленг», выявить структурные особенности редупликативных слов в сленге английского языка, провести качественный и количественный анализ полученных результатов. Объектом исследования является сленг английского языка. Предметом исследования выступают структурные особенности редупликативных слов в сленге английского языка.

В рамках исследования методом сплошной выборки из словарей современного английского сленга *The Dictionary of Contemporary Slang* [5] и *The Dictionary of American Slang* [6] нами было отобрано 114 сленгизмов, содержащих редупликативные слова. В зависимости от структурных особенностей редупликативные слова в английском сленге были классифицированы на 4 группы: редупликация в середине слова, полная редупликация; редупликация в начале слова; редупликация в конце слова.